

Погода постепенно становилась все тепле и уже скоро примерно половина снега покрывавшего город растаяла. Зимняя спячка была окончена, настало время для всеобщей уборки оставшегося снега и подготовке к весне. Тули пришлось снова ходить на работу, что означало, что теперь она могла навещать меня в храме отнюдь не каждый день, а раз в два дня.

Дети закончили всё свое зимнее рукоделье, которое потом мы через Лютца продали Бэнно. Благодаря этому бюджет приюта значительно пополнился. Лес был еще слишком завален снегом что бы в нем что либо можно было собирать, но и там он должен был вскоре растаять. И уж тогда мы вернемся в него что бы собрать в нем все нам необходимое для производства бумаги.

А до того как поход в лес станет возможен все свободное время мы посвятили учебе, с серыми жрецами что служили раньше в свитах в качестве учителей что обучали детей этикету. Причиной этого послужила обеспокоенность моих слуг что мои прогулки по приюту могли привить детям дурные привычки. К примеру, они беспокоились что позволив детям так свободно и без церемоний разговаривать со мной может привести к тому что они в той же манере обратятся и к кому ни будь из других жрецов синем. Обучение проходило в обеденной зале, из-за чего мастерская полностью опустела, и именно поэтому в ней сейчас находились только я, Лютц и постоянно сопровождающий Дамуэль.

- Я очень хочу, что бы печатный пресс был готов к тому времени, как мы начнем печатать следующую партию книг, пускай даже он сможет печатать только один текст.

- Как по мне, так я не против, - ответил Лютц. - Но как ты собираешься его сделать?

- Ммм...Я думаю что достаточно переделать один из наших уже существующих прессов.

Я достала свои наброски и показала Лютцу. Если я правильно помнила, первый печатный пресс Гуттенберга был сделан из переделанного пресса для делания вина. Я была уверена, что мне по силам сделать столь примитивный пресс, полагаясь только на свою память, но это оказалось на удивление трудно.

- Вот так вот выкладываются литеры, затем они покрываются чернилами, сверху ложится бумагаи затем мы просто прижимаем её. - Я сделала движение, используя в качестве учебного образца наш пресс, (который был слишком высок для меня что бы я могла на нем нормально работать), пытаюсь объяснить последовательность необходимых для печати действий. Раз я не могла покинуть храм, все заказы и объяснения с ремесленниками, что именно ему надобно лягут на плечи Лютца.

- Хмм, похоже, нам надо решить насколько большой делать ту штуковину, на которую мы будем выкладывать литеры - эээ, ...печатную форму? Ага, точно, её, насколько большое место делать для неё. - Сказал Лютц.

- Мы решим это, измерив уже сделанные нами книги.

Я принялась линейкой измерять все что только нам могло понадобится, добавляя полученные результаты к данным на наброске. Я записала там же все что я могла припомнить о том как работает пресс, начиная с «платформа для бумаги должна быть чуть наклоненной» и до «приделать ящик для хранения чернил здесь».

При виде того что получилось Лютц тут же недовольно покачал головой:

- Эй, Мэйн, а разве нельзя все эти лишние штуковины приделать потом?

- Лишние? Но все что я описала жизненно важно для хорошей работы прессы.

Зная свою память, я была уверена что я забыла намного больше чем умудрилась припомнить, уж не говоря о том что я вообще неправильно вспомнила или же мне вообще в голову не пришло. Но мое возражение вызвало только еще одно недовольное покачивание головы у Лютца.

- Я не это имел в виду, - сказал он, указывая на мой набросок. - Я понял, что нам нужно будет место для хранения чернил при работе, но мне кажется, ты сейчас просто не знаешь, как надо приделать эту штуковину к прессу. А разве нельзя пока что просто положить эту коробку с чернилами на соседний стол?

Лютц был прав. Если у нас получится сделать место для набора печатной формы и завести сверху него сам пресс, мы сможем немедленно начать печатать, пускай из-за отсутствия некоторых вещей на прессе сама печать будет медленней чем могла бы быть.

- Ты слишком стараешься все всунуть вместе из-за того что у тебя в голове уже есть картинка готовой вещи. Помнишь как мы использовали кучу самодельных инструментов когда впервые делали бумагу? Точно так же мы можем поступить и здесь. Сосредоточься на самом необходимом, а все остальное мы приделаем после.

- ...Верно. Теперь когда ты упомянул об этом, самым трудным будет добиться от ремесленников чтобы они сделали пресс на котором смогут работать дети.

Пока мы говорили, я закончила простейший набросок. Мы остановились на самом простом, можно сказать примитивном прессе, который мы собирались заказать в столярной мастерской Инго через Бэнно.

- А теперь нам надо обсудить вещи поменьше... - Теперь, когда мы более менее закончили с печатным прессом, я попыталась начать обсуждение печатной формы и наборной верстатки, но прежде чем я смогла вымолвить и слово и мастерскую влетел Гил:

- Сестра Мэйн!

- Что случилось, Гил? Уже время идти к Верховному жрецу?

Все слуги моей свиты женского пола сегодня были заняты подготовкой к Весенней молитве, и значит у меня не было моих обычных уроков музыки.

- Ээ, неа. Розина просила меня срочно привести вас. Она очень зла из-за того что вы все свое время тратите на печатный пресс тогда как вы совсем не готовы к Весенней молитве. Она, конечно, старается не показывать насколько она зла на вас из-за этого, но она,...ээ, типа в тихой ярости.

Мне же показалось что она просто использует меня в качестве предлога что бы стравить свое дурное настроение, потому что в последнее время у нас было намного меньше времени чем обычно для игры на фэйспиле, так как я постоянно была недоступна для неё, скрываясь в мастерской.

- Понятно. В таком случае, не мог бы ты позволить ей выкричатся на себя вместо меня?

- Легко! Эээ...? Подождите ка. Неа! Ни в коем случае! Не хочу, не хочу, не хочу! – Гил, до которого только сейчас дошло, что я сказала, энергично затряс головой. Он выглядел так забавно что Лютц и я не смогли удержаться от смеха, что вызвало со стороны Ги́ла недовольный взгляд и бормотание на тему что он приведет меня обратно в мои покои, что бы для этого не понадобилось. Похоже, у меня не было другого выбора, как признать поражение перед гневом Розины.

- ...Что ж, нет смысла оттягивать неизбежное. Лютц, я оставляю все на тебя.

- Понял. У тебя ведь завтра важная работа, верно? Удачи. Я знаю, что тебе это по силам. – Лютц легонько похлопал меня по голове, и я кивнула в ответ, после чего без особого энтузиазма направилась обратно в свои покои, ведомая надувшимся Ги́лом.

Я только ахнула, когда увидела во что превратились мои комнаты. Везде были расставлены короба, которые были набиты моей одеждой, обувью, и всевозможными приспособлениями для ухода за внешностью, а вокруг коробов и в них самих были еще набросаны полотенца, постельное белье, тарелки, письменные принадлежности, бумага и диптихи. Создавалось впечатление как будто я куда то переезжаю на новое место жительства. В зале стояло несколько коробов полностью заведенных съестными припасами, и там же было несколько еще пустых что бы будут забиты кухонными принадлежностями с кухни как только для меня будет приготовлена последняя на сегодня в этих покоях трапеза.

Я вскарабкалась на второй этаж и увидела, что мои личные комнаты находились в состоянии еще большего беспорядка. В ровную линию выстроились три короба – один для постельного белья, уже заполненный, один для одежды и один для обуви, еще только ожидавшие полного

заполнения своим содержимым – а на моем столе были разложены остальные предметы первой необходимости, используемые в повседневной жизни. И посреди этого хаоса почти что бегом метались Делия, Розина и Вильма.

- Сестра Мэйн, вы не должны были уходить в мастерскую, пока мы все еще готовимся к весенней молитве. – Вот что сказала Розина, но я отлично знала, что стоит мне только попытаться начать им помогать и я нарвусь на выговор. Мне было высказано довольно твердым тоном что подготовка к чему либо это работа слуг и значит нечто в чем я не должна принимать участие. Похоже, моей обязанностью было провести весь день, наблюдая за тем, как трудятся остальные.

- О Боги! Я совсем не чувствую что бы вы были так уж преданны своему долгу!! А ведь это очень важная для вас работа, Сестра Мэйн!

- ...Ээ, я просто верю что вы все достаточно умелые что бы управится со всем этим без того что бы я должна была бы следить за каждым вашим действием.

- Так дело же совсем не в этом. – Сопровождать меня на Весеннюю молитву будет Фран, раз уж он ездил на неё в предыдущие разы с Верховным жрецом; также поедет со мной Розина, в качестве личной слуги женского пола, а также Хьюго и Элла, что будут готовить для меня.

Делия, Вильма и Гил останутся следить за моими покоями, управлять приютом, и соответственно моей мастерской, пока Тодд, второй повар, будет готовить еду в моё отсутствие вместе с Николь и Моникой, двумя девушками, что помогали Элле с готовкой зимой.

- А багажа получилось многовато. – Пробормотала я, оглядывая комнату и видя сколько всякого я накупила что бы пережить зиму. Розина слегка изогнула бровь, показывая этим свое удивление моими словами.

- У вас, Сестра Мэйн, можно сказать, еще мало багажа. Будь на вашем месте Сестра Кристина то к тому что есть добавилось еще бы два короба с одеждой, не говоря уже нескольких коробах с принадлежностями для рисования и многочисленными музыкальными инструментами.

- Нам приходилось начинать паковать вещи Сестры Кристины намного раньше чем ваши. – захихикала Вильма. – Ох, какая же это была мука, каждый раз как она выезжала в квартал Аристократов.

Пока я переваривала новые подробности из жизни Сестры Кристины, глаза Розины расширились от внезапного осознания сказанного ею ранее:

- ...Эм, Сестра Мэйн. Могу я захватить с собой фэйспиль? – Произнесла она нерешительным голосом.

Я покачала головой, глянув на прислоненный к стене в углу комнаты фэйспиль:

- Мне кажется, для него будет лучше если мы оставим его здесь, тем более что он принадлежит не мне. – Я ведь одолжила его у Верховного жреца, так что это будет неправильно, брать его с собой не получив на то разрешения. За него будет не просто расплатиться, если он сломается, потеряется или его украдут.

Но Розина не сдавалась. Не отводя взгляда от фэйспиля, она продолжила:

- Не могли бы от моего лица спросить у Верховного жреца, не против ли он моих подобных действий?

- Что ж, это я могу сделать.

- Я буду вам очень благодарна за это.

В конце концов оказалось что от меня и впрямь не было никакой помощи при сборах так что я придумала себе оправдание, что мол как раз подошло время моей ежедневной помощи Верховному жрецу и вместе с Франом и Дамуэлем покинула свои покои.

- Подготовка к Весенней молитве довольно таки непростое дело. Призыв о помощи от рыцарей был срочным, но для слуг он не составляет затруднения, так как не требовал каких либо особых приготовлений. – Объяснял Фран, почему подготовка к Весенней молитве была намного труднее. Нам ведь придется следовать от одного села к другому в каретах, а не магических зверях как раньше.

Лично меня, больше угнетало само предстоящее путешествие, чем подготовка к нему. Весь мой энтузиазм улетучился в ту же секунду как я узнала что мне придется ехать в карете. У меня было предчувствие, что к тому времени мы доедем до первого села, я буду слишком усталой и совершенно бесполезной для проведения ритуала.

- А можно, как-нибудь остаться в стороне от участия в Весенней молитве? – Спросила я, устало вздохнув.

- Как вам только в голову такое пришло, юная жрица?! Весенняя молитва это очень важный ритуал, - произнес Дамуэль, с неодобрением глядя на меня.

На самом деле, я, конечно же знала насколько важна была эта церемония. Эх, лучше бы он дал мне еще немного поплакаться, мне было бы тогда хоть немного легче.

- Сэр Дамуэль, я осознаю важность этого события. Просто я не способна даже приблизительно подсчитать на сколько дней я окажусь прикована к постели после столь долгой поездки в карете.

- ...Хм. Учитывая насколько нелегко вам дается вести обычный для жрицы храма образ жизни, могу предположить что предстоящая поездка окажется особенно тяжела для вас. Но я не думаю что Лорд Фердинанд позволит вам не участвовать в ритуале только из - за этой причины.

Я и так уже знала что он не даст мне увильнуть от участия в церемонии. Но все же, я не могла так просто сдаться, я дождалась очередного визита в его кабинет для помощи с документами и вывалила на Верховного жреца все свое накопившееся недовольство, постаравшись сделать это как можно с более жалобным видом.

- Верховный жрец, неужто мне так необходимо объезжать села на влекомой лошадьми карете? Я вот просто таки уверена что слягу с сильной горячкой во время этой поездки.

- И вправду. Придется мне в таком случае заранее приготовить для тебя по больше лечебных зелий. - Ответил Верховный жрец невозмутимым тоном.

Меня перекосило при воспоминании о том зелье, что он заставил меня выпить когда я оказалась без сил а срочно требовалась моя помощь.

- ... Вы, вероятно, имеете в виду те невероятно сильные зелья, что при этом обладают столь отвратным вкусом, что человек скорее согласится погибнуть чем выпить их?

- Да, именно эти.

- Нгххх...Теперь мне еще сильнее не хочется ехать.

Я уже могла представить как будет выглядеть: я падаю с горячкой или без сил на пути в село, мне в горло силой вливают одно из его мерзких зелий и после от меня требуют немедленно начать исполнять ритуал пока я испытываю прилив сил.

На пути к следующему селу я опять валяюсь с ног, зелье, ритуал. И так раз за разом, мучения будут повторятся по кругу пока мы не объедем все села. Этой картинке моего воображаемого будущего было достаточно что бы я уже сейчас чувствовала себя крайне плохо.

- Верховный жрец, вам надо что то делать с ужасным вкусом ваших зелий. Или это, или же вам надо приготовить снотворное зелье, что бы я провела все поездку во сне. Или же позвольте мне ехать на одной из этих магических движущихся статуй зверей, которыми пользуются рыцари. Вы можете сделать хоть что то? Пожалуйста? - Я со слезами на глазах перечислила каждый вариант пришедший мне на ум.

Он кивнул, выглядя при этом словно совсем не ожидал такого от меня:

- ... Кажется, ты весьма огорчена предстоящей поездкой. Я обдумаю твои предложения.

- Я буду вам очень за это благодарна. И еще, одна из моих слуг хотела бы взять в поездку фэйспиль, но как мне кажется, этого лучше не делать?

Я очень боялась ехать, везя с собой столь дорогой музыкальный инструмент. Я была бы намного более рада чем огорчена если бы он недвусмысленно отказал мне. Но Верховный жрец, даже не раздумывая лишней секунды, выразил свое согласие:

- Я скорее даже поддерживаю это желание. Так Розина сможет развлекать нас своей игрой во время поездки. Ее музыка определенно значительно скрасит ожидающие нас длинные ночи.

- Ээ, что, так просто? - Удивленно заморгала я. - Но я ведь слышала что снаружи города очень опасно из-за грабителей и повсюду рыскающих зверей. Разве это не опасно везти с собой столь дорогую вещь?

Верховный жрец, посмотрел на меня с некоторой растерянностью во взгляде:

- Не существует настолько глупых грабителей, что бы они решились напасть кареты с жрецами и аристократами направляющимися в села на Весеннюю молитву.

- ...Правда? Нет таких? - А мне казалось, что разбойники скорее нападут на богатых аристократов, чем на кого то другого, не столь богатого. Похоже, я чего-то не понимала.

- Мэйн, большинство разбойников это всего лишь местные крестьяне.

- Эээ? А разве разбойники не похожи на городские банды воров что живут с того что украдут или отберут у людей?

- Дура. Если появится подобная банда, купцы перестанут ездить по тем дорогам где опасно. Тогда же, кто поедет, обзаведутся охраной, что превратит их в слишком уж опасную для нападения добычу. И после определенного количества нападений, разбойниками займутся рыцари. Это предположение, о существовании группы людей что могут жить на добычу, добытую разбойным ремеслом попросту смехотворно.

Мне казалось что купцы очень часто путешествуют по своим торговым делам, но похоже, это было не так. Я, как оказалось, знала об окружающем меня мире столь мало что у Верховного жреца от понимания этого, невольно вырвался тяжкий вздох.

- То что крестьяне, временно берутся вымогать у проезжающего мимо торгового люда деньги и

товары, обычное дело. Но если они посмеют напасть на аристократов, больше в эти земли никогда не привезут ни одной чаши с маной. Именно по этой причине, нет настолько глупых крестьян - разбойников, что рискнут напасть на аристократов или жрецов едущих на Весеннюю молитву. Уже не говоря о том что если они и нападут на человека благородной крови, они потерпят сокрушительное поражение.

Получается, разбойники избегают нападать на аристократов не только потому что подобные действия нанесут вред будущим урожаям а также потому что у аристократов есть мана и магия.

- Выходит, наша поездка будет полностью безопасной?

- ...Да, должна.

Мне было очень интересно, почему Верховный жрец заколебался при ответе. Но как бы там ни было, похоже, наше путешествие будет намного безопаснее чем мне казалось ранее. Это было просто замечательно, и наверное, единственным светлым пятном во всей этой предстоящей затее.

Самым суматошным из всех оказалось утро того дня когда нам предстояло выезжать. Меня подняли в самую рань, искупали, нарядили в мою церемониальную рясу а в волосы пришлось вставлять свою самую красивую шпильку. Раз мы направлялись в села, я одела высокие ботинки из свиной шкуры, что были сделаны совсем недавно. Фран рассказывал что в селах было очень грязно, но я этому не верила. Ничего не может быть хуже переулков и улиц нижнего города. Хотя, может я и ошибаюсь.

После того как я оделась, все прочие принадлежности что использовались для придания мне торжественного вида были снова убраны в короба, которые потом накрепко перевязали веревками. Вот теперь весь мой багаж готов к выезду. Сразу же после этого, Фран и Гил принялись переносить короба один за другим в карету, а Розина, нежно держа его у груди, самолично отнесла туда же короб в котором находился фэйспиль. Так как в почти пустой комнате делать мне было нечего, я решила попрощаться с теми из моих слуг кто оставался в храме.

- Вильма, оставляю приют на тебя.

- Сестра Мэйн, могу вас уверить, что когда вы вернетесь все дети будут настоящими маленькими ангелами. Надеюсь, вы похвалите их тогда за все их труды.

Когда я ответила на это довольным кивком, Гил тут же встал на колени с видом который так и кричал "Ну же, хвалите меня!", так что мне ничего не оставалось, как обратиться с соответствующими словами и к нему:

- Гил, мастерская теперь на тебе. Ты ведь справишься?

- Ага, можете положиться на меня!

- Делия, пожалуйста, приглядывай, за моими покоями, пока меня не будет.

- О Боги, уж как нибуду справлюсь. Что это за сомнения на вашем лице, Сестра Мэйн?! Вы бы лучше беспокоились о том, что бы должным образом исполнить свои обязанности, чем об этом!

- Прогля меня взглядом Делия, и, нервничая, ухватила полную жменю своих немного растрепанных алых волос.

Меня волновало не то, что она оставалась надзирать за сохранностью и порядком в моих покоев, а предстоящая поездка в карете.

- Просто мне не по себе при одной мысли о поездке в карете.

- О Боги! Не говорите такого, от чего я еще больше начинаю волноваться за вас!

- Л-ладно, постараюсь выжить. – Справившись с заиканием ответила я, что, наверное заставило Делию потерять последнюю каплю веры в меня, о существовании которой она наверно и сама не подозревала.

Заметив что я закончила с прощанием, Фран подошел ко мне:

- Сестра Мэйн, наступило время садится в карету.

- Так и есть. Что ж, прощайте.

- Безопасной вам поездки, мы будем с нетерпением ожидать вашего возвращения.

Оставив остальных в моих покоях я и Фран покинули комнату а Розина и Дамуэль пристроились мне во след. Кареты находились у главного входа в аристократическую часть храма, так что мы соответственно зашагали туда.

- Мне и Розине еще надо сделать последнюю проверку нашего багажа, а также обговорить предстоящую поездку с Арно, так что пожалуйста, Сестра Мэйн, Сэр Дамуэль, подождите нас в приемной. Верховный жрец должен будет скоро подойти.

И так я вместе с Сэром Дамуэлем направились в приемную и на пути туда увидели что нам на встречу идет Верховный жрец за которым следовали слуги его свиты.

- Доброе утро, Верховный жрец.

- Доброе утро, Мэйн. Иди в мой кабинет, мне надо будет обсудить с тобой кое-что важное. Я подойду после того как отдам приказание Арно и остальным. Дамуэль, ты понял что я сказал?

- Так точно!

Верховный жрец не говоря больше ни слова, быстрым шагом пошел далее, в направлении к каретам. Он шел очень быстро, но при этом выглядел очень грациозным. Я и Дамуэль переглянулись, и тоже поспешным шагом двинулись в кабинет Верховного жреца.

Нам не составило никакого труда попасть внутрь, так как Верховный жрец тоже оставил на хозяйство некоторых слуг. Они предложили нам кресла для отдыха, и после нашего непродолжительного ожидания в кабинет вошел Верховный жрец.

- Прошу прощения за ваше вынужденное ожидание.

- Верховный жрец, что такое важное вы хотели обсудить со мной? – Склонив в непонимании на бок голову, я наблюдала, как Верховный жрец один за другим запирает ящики для документов в своем столе, предварительно заглядывая в каждый из них.

- Мы поедем на зверях, материализованных из фейкамней. Я только что отослал кареты в село где мы должны будем остановиться на ночь.

- ...Что-то неожиданное вынудило вас так поступить?

- Хочется надеяться, что обоснованных причин для подобных действий у меня все же нет.- Ответил он, заходя в тайную комнату держа в руках здоровенную связку ключей. Вскоре он вышел обратно, а в ладони у него было кольцо, украшенное бледно желтым фейкамнем и браслет в который были вставлены кристаллы, отсвечивавшие семи разными цветами.

- Мэйн, одень их.

- Лорд Фердинанд, но ведь это –

- Это всего лишь дополнительная защита на всякий случай, не более, Дамуэль.

Точно такой же браслет был на запястье у самого Верховного жреца. Также у него было на среднем пальце и похоже выглядящее кольцо, что напомнило мне как он одолжил мне кольцо когда мы были на задании с рыцарями. Оно тогда мне пригодилось, и значит не будет лишним и сейчас. Я благодарно взяла оба предмета из ладони мужчины, и одела их, поместив кольцо на средний палец левой руки точно так же как оно было одето у Верховного жреца.

- Более того, хоть мне и неприятно это говорить, но...

- Да?

- С нами в поездке будет...еще один жрец в синем, - с недовольной гримасой, закончил Верховный жрец.

Я распахнула в удивлении глаза, и именно в этот момент распахнулась входная дверь и в покои вошел Карстедт в сопровождении жреца в синем.

- Точно. С вами буду я, Сильвестр. Хм, так это ты это самая знаменитая простолюдинка - учащаяся на жрицу в синем?

Он принялся бесцеремонно разглядывать меня, я а в свою очередь его. У него были густые, ровные брови, темно зеленые глаза, а синевато пурпурные волосы спадали ему на середину спины собранные в хвост с помощью шнура серебристого цвета. Он был немного ниже, чем Верховный жрец, но был на вид более мускулистым, чем тот, отчего создавалось впечатление, что это скорее он бывший рыцарь, а не Верховный жрец. Лет ему было примерно столько же, сколько Бэнно и Верховному жрецу, хотя на точность этого моего предположения я бы деньги ставить не стала бы, так как хоть и Бэнно и Верховный жрец точно не были ровесниками, хотя для меня и выглядели таковыми.

- ...А ты мелкая. Ты точно проходила церемонию крещения? Я думаю, ты просто тогда соврала насчет своего настоящего возраста. - Хмыкнул Сильвестр, наконец, закончив разглядывать меня. Я едва сдержалась, проглотив уже почти вылетевшее «Это не правда!». Все таки, Сильвестр жрец в синем. А это значило, что он не из тех, с кем я могу без опаски вступить в оживленный спор.

- Эй, а ну ка, давай, прочирикай мне «чи- чи».

После этого неприятного своей продолжительностью, давящего взгляда – осмотра, Сильвестр неожиданно ткнул мне прямо в щеку указательным пальцем. И вдавил он его, насколько я могла сказать, достаточно глубоко. Я от неожиданности «ойкнула», отчего в его взгляде промелькнуло недовольство, и он разочарованно покачал головой.

- Похоже, но все же не то. Давай, «чик - чирик», «чик - чирик».

В этот раз он вдавил палец не так глубоко как в первый раз, но теперь он крутил им из стороны в сторону как сверлом. Я посмотрела на Верховного жреца, прося взглядом о помощи. Он же опустил глаза на пол, тяжело вздохнул и стал смотреть в сторону.

- Мэйн, у этого человека отвратительный характер. Но, несмотря на это его отталкивающее поведение, он обладает добрым сердцем. Для тебя будет все намного проще, если ты со своей стороны станешь потакать его желаниям. Кстати, Сильвестр, имей в виду, что у Мэйн поразительно слабое здоровье. Если будешь её слишком сильно донимать своим приставаниями, она вполне может умереть от них. Но самое главное – Карстедт, взгляни сюда.

- С этими словами Верховный жрец развернул на столе карту.

- Сэр! – Карстедт мгновенно оказался рядом с ним, оставив меня наедине с Сильвестром и крайне смущенным Дамуэлем. Меня бросили все, кто хоть как то мне могли помочь.

- Ну же, давай, чирикай. – Взгляд Сильвестра набрал интенсивности, и он продолжил тыкать мне пальцем в щеку. Будет не очень умно злить аристократа прямо перед долгой совместной поездкой.

- Ч-чик - чирик.

Я полностью сдалась и ...зачирикала...как он и хотел. Сильвестр дольно кивнул и снова ткнул меня в щеку.

- Отлично. И еще разок.

- Чик – чирик, чик – чирик, чик – чирик...

Осознание того что всю Весеннюю молитву я проведу в компании с подобным спутником заставила меня испытать еще больший страх при мысли о том что же меня еще может ожидать в дальнейшем.